

На правах рукописи

ГЛАДИЛИНА ГАЛИНА ЛЕОНИДОВНА

ЛЕКСИКА ЛЕСНОГО СПЛАВА В АСПЕКТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕРМИ-
НОВЕДЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Томск – 2005

Диссертация выполнена на кафедре общего языкознания Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Фельде Ольга Викторовна

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Панин Леонид Григорьевич
кандидат филологических наук, доцент
Старикова Галина Николаевна

Ведущая организация – Институт русского языка РАН
им. В.В. Виноградова

Защита состоится 18 января 2006 г. в ___ ч. ___ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при Томском государственном университете по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А. Захарова

Реферируемая работа выполнена в русле исторического терминоведения русского языка и посвящена рассмотрению истории формирования специальной лексики лесного сплава.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Исследование лексики материальной культуры является актуальным в современной русистике. Важным представляется введение в научный оборот не рассматривавшихся ранее специальных лексических подсистем русского языка. Такой подсистемой является своеязычная, стихийно сложившаяся лексика лесного сплава (далее – ЛЛС). Большое значение имеет выяснение источников формирования, способов образования специальных лексических единиц, определение их стратификационных разрядов. Анализ семантических и словообразовательных процессов в составе специальной лексики помогает определить характер и механизмы специализации значения слова, что способствует углублению представлений об общих закономерностях развития словарного состава специальных языков.

Историческое терминоведение как лингвистическая дисциплина возникло во второй половине прошлого столетия в недрах исторической лексикологии русского языка. В работах О.Н. Трубачева (1960, 1965, 1966), Ф.П. Сороколетова (1969, 1970, 1971), Н.И. Толстого (1969), А.С. Гердта (1969), Л.Л. Кутиной (1964, 1966, 1970) и др. рассматриваются особым образом организованные специальные наименования различных областей человеческой деятельности. В круг проблем исторического терминоведения включаются определение закономерностей развития отраслевых и научных терминологий, выявление этапов развития подязыков, изучение взаимодействия литературного языка и терминологий.

В конце 80-х – начале 90-х годов XX века появляются исследования, в которых ставятся специфические для исторического терминоведения проблемы: выясняется лингвистическая природа различных единиц специальной

лексики, определяются процессы специализации лексики русского языка и т.п.

В русле историко-терминоведческих исследований выделяется историко-ономасиологический подход (Снетова Г.П., 1984; Старикова Г.Н., 1990; Шкатова Л.А., 1982, 1983, 1987; Прохорова В.Н., 1983), уточняются стратификационные разряды специальной лексики (Рупосова Л.П., 1994; Борхвальдт О.В., 1998 - 2000 и др.). Появляются работы теоретического характера, в которых дается обоснование исторического терминоведения как самостоятельной лингвистической дисциплины (Борхвальдт О.В., 2000). Продолжается накопление материала по истории формирования специальной лексики различных наук, промыслов и производств (Моисеев А.И., 1995; Лисицына Т.А., 1994; Щербина С.И., 2004 и др.).

Наибольший интерес у историков языка всегда вызывала специальная лексика промыслов, производств и занятий. Производственная лексика сенокосения, кедрового и дровяного промысла рассматривалась О.И. Блиновой (1962), лексика судоходства – Б.Л. Богородским (1964), Л.Г. Паниным (1985); железнодорожная лексика – С.Д. Ледяевой (1973), горнозаводская терминология – И.А. Курдюмовой (1977), Е.К. Саматовой (1992), Е.И. Головановой (1995) и др.; лексика солеварения – О.Л. Рижняк (1990); специальную сельскохозяйственную лексику прошлых веков исследовали Л.Ю. Астахина (1974), Л.А. Инютина (1993); лексику рыбного и охотничьего промысла – Н.Е. Попова (1971, 1977, 1979), В.И. Гончаров (1983), Л.Г. Панин (1985), Е.П. Андреева (1985), В.И. Петроченко (1992); лексику почтового промысла – Е.П. Елисеева (1994); лексику пушного промысла – М.Н. Махонина (1988); Г.А. Якубайлик (1983, 1984, 1987, 1993) и т.д.

Сравнивая историю научных и народно-промысловых терминологий, ученые делают вывод о своеобразии процессов их становления. Многими исследователями подчеркивается мысль о стихийном характере формирования «своеязычных», народно-диалектных терминологий ремесел и промыслов, в отличие от планомерной систематизации лексики научных терминологий

(Л.Л. Кутина, Т.С. Коготкова и др.). В качестве особенностей народно-диалектных терминологий отмечается их меньшая обособленность от общего языка, разговорный характер слов производственного содержания, экспрессивность, образность, прозрачность внутренней формы.

Лексика лесного сплава прежде не подвергалась детальному лингвистическому описанию. Тем не менее, известен ряд работ, в которых отдельные лексемы из подъязыка лесосплава исследовались наряду со специальными наименованиями других подъязыков.

Ряд наименований лесного сплава рассмотрен в работах О.И. Блиновой, Б.Л. Богородского, Л.Г. Панина, Т.С. Коготковой. Обратим внимание на те аспекты анализа ЛЛС, которые нашли отражение в научной литературе.

В упомянутом нами диссертационном исследовании О.И. Блиновой (1962), в разделе, посвященном анализу лексики дровяного промысла, автор дает анализ тематических групп, связанных с общими понятиями сплава, с обозначением плота и его частей, а также рассматривает некоторые наименования лиц по роду деятельности. Определяется лексическое значение слов, принадлежащих ЛЛС, указываются территории их распространения, особенности функционирования в составе томских говоров, соотношение с литературным языком и другими специальными языками.

К лексическим единицам лесного сплава для подтверждения теоретических положений о роли диалектов в формировании и бытовании современных терминологий обращалась Т.С. Коготкова (1991). Автор анализирует основные принципы народно-диалектного терминотворчества, приемы терминологической систематизации, складывавшиеся имманентно, основные структурно-семантические диалектные прототипы современных терминов, привлекая к рассмотрению терминологические единицы лесного сплава.

В ряде работ представлен лексический и этимологический анализ специальных наименований смежных подъязыков. Б.Л. Богородский и Л.Г. Панин анализируют в составе лексики судоходства отдельные термины, кото-

рые встречаются в лексике лесного сплава (*бат, завозня, кокора, порубни, корга, гребь* и др.)

Однако имеющихся исследований явно недостаточно для представления о подъязыке лесного сплава, определения его места и роли в истории русского языка. Таким образом, обращение к ЛЛС представляет большой интерес для исторической русистики. Оно позволяет не только обратить внимание на специфику словарного состава малоизученного подъязыка, но и помогает усилить фактологическую базу исторического терминоведения и исторической лексикологии русского языка.

Цель исследования – рассмотреть ЛЛС с позиций исторического терминоведения русского языка; установить особенности ее формирования.

Задачи исследования:

- 1) установить состав ЛЛС;
- 2) выяснить особенности динамики ЛЛС;
- 3) определить источники формирования ЛЛС;
- 4) рассмотреть специфику семантических процессов в ЛЛС;
- 5) определить специфику словообразовательных процессов в составе ЛЛС в соответствии с понятием семантической и синтаксической валентности;
- 6) установить способы специализации значений в ЛЛС.

Попутно решаются задачи этимологического плана, рассматриваются попытки упорядочения терминологии лесного сплава авторами словарей специальной лексики XIX – первой половины XX вв.

Предметом исследования является подъязык лесного сплава в его историческом развитии. При этом под термином «подъязык», вслед за О.В. Борхвальдт, понимаются «специальные функционально-семиотические подсистемы общего языка, языки для специальных целей формирующихся отраслей науки, производства, промыслов, сельского хозяйства, некоторых сфер общественной жизни XI – начала XX веков» (Борхвальдт, 2000: 26).

В качестве объекта исследования избран процесс формирования специальной лексики лесного сплава, представленной такими стратификационными разрядами, как термины, прототермины, предтермины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы, номены, терминонимы.

Источниками исследования послужили:

1) *специальные словари XIX – середины XX вв.* (Арнштейн Г.Э., 1947; Бурнашев В., 1843 – 1844; Вереха П.Н., 1898; Вереха П.Н. 1915; Кайгородов Д.Н., 1883; Никольский А., Врангель В., Нольде Е., Кленке А., 1843 – 1845; Собичевский В., 1888; Собичевский В., 1890);

2) *диалектные словари XIX – первой половины XX вв.* (Богораз В.Г., 1901; Буслаев Ф.И., 1852; Куликовский Г., 1898; Миртов В., 1929; Опыт областного великорусского словаря, 1852; Дополнение к «Опыту...», 1858; Подвысоцкий А., 1885;

3) *толковые словари XVIII – XIX вв.* (Словарь Академии Российской, 1789 – 1794; Словарь Академии Российской, 1806 – 1822; Даль В.И., 1880 – 1882);

4) *памятники делового языка XVII – XVIII вв.* (Грамотки XVII – начала XVIII века / Под ред. С.И. Коткова, 1969);

5) *этнолингвистические сочинения, отражающие лексику лесного сплава* (Богородский Б.Л., 1928).

С помощью выборочной расписки указанных источников была выделена лексика, относящаяся к профессиональной деятельности лесного сплава. В результате составлена рабочая картотека, насчитывающая более 1000 специальных наименований.

В качестве сопоставительного фона привлекались данные исторических словарей русского языка, диалектных словарей второй половины XX века, толковых словарей современного русского языка.

В ходе исследования использовались словарные материалы Картотеки Словаря XI – XVII вв. (ИРЯЗ РАН им. В.В.Виноградова, г. Москва); Картоте-

ки Словаря русских говоров центральных районов Красноярского края (Региональный лингвистический центр Приенисейской Сибири, г. Красноярск).

Для выяснения дальнейшей судьбы специального слова привлекались данные ГОСТа терминов лесного сплава (1970), а также сведения, полученные от информантов – бывших работников Енисейской сплавной конторы (к опросу привлекались лица в возрасте 70 лет и старше).

Методы и приемы исследования. В работе использован метод лингвистического описания, в частности, такие его приемы, как отбор, систематизация и интерпретация лингвистического материала; структурно-семантический метод (приемы компонентного, дефиниционного, контекстного анализа). При составлении «Материалов к словарю лексики лесного сплава XVIII – первой половины XX вв.» применялся лексикографический метод.

Новизна исследования заключается в следующем:

- в работе впервые подвергается изучению лексика подъязыка лесного сплава с позиций исторического терминоведения;
- в лингвистический оборот введено более трехсот ранее не изучавшихся специальных наименований;
- подавляющее большинство источников настоящего исследования впервые вводится в лингвистический оборот;
- выявлены особенности динамики ЛЛС: проанализированы процессы её развития, эволюции и совершенствования;
- при анализе словообразовательной деривации в процессе формирования семантики специального слова автором была предпринята оригинальная классификация производящих основ, в которой учитывались признаки, релевантные для процесса специализации производного слова.

Теоретическая значимость работы.

Материалы и выводы исследования расширяют наши представления о подъязыках прошлых эпох, дают богатый материал для наблюдений над лингвистической природой различных стратификационных разрядов специаль-

ной лексики, а также помогают определить место и роль исконной лексики в формировании промысловых и производственных терминологических систем. Большое теоретическое значение для исторического терминоведения имеет анализ семантических изменений, рассмотрение особенностей деривационных процессов в ходе формирования специального значения слова. В целом материалы и выводы исследования могут быть использованы в работах обобщающего, систематизирующего характера по истории специальной лексики русского языка.

Практическая ценность работы обусловлена тем, что она может быть использована в практике вузовского преподавания истории русского языка и на курсах по выбору. Отдельные фрагменты работы информационно обеспечивают национально-региональный компонент образовательных программ по русскому языку в вузе и школе. Диссертация содержит богатый словарный материал, который представляет интерес для специалистов в области терминологической и диалектной лексикографии.

Наряду с теоретической, работа обладает также социокультурной значимостью, поскольку ее источниками послужили раритетные лексикографические материалы, позволяющие расширить представления о материальной культуре отечества.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены на международных, республиканских и региональных конференциях: на Международном конгрессе «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 2000), на Международной конференции «Актуальные проблемы русского языка и литературы» (Красноярск, 2003), на зональном координационном совещании «Русистика в Восточной Сибири» (Красноярск, 2003), а также на городских и межвузовских научных конференциях в гг. Лесосибирске, Канске, Красноярске (2003, 2004, 2005).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений, включающих

перечень источников и материалы к историческому словарю лесного сплава XVIII – первой половины XX веков.

Положения, выносимые на защиту.

1. Лексика лесного сплава представляет собой «своеязычную», стихийно сложившуюся профессиональную семиотическую подсистему, которая характеризуется преимущественно исконным происхождением, слабой обособленностью от лексики общенародного языка, экспрессивностью, образностью, прозрачностью внутренней формы ее элементов.
2. Для подъязыка лесного сплава XVIII – первой половины XX вв. характерны избыточность средств выражения, наличие разветвленных рядов синонимов и вариантов.
3. Источниками формирования подъязыка лесного сплава XVIII – середины XX в. послужили общенародный язык, русские народные говоры и смежные подъязыки судоходства, лесного хозяйства и земледелия.
4. Специализация значений лексических единиц лесного сплава XVIII – XX в. осуществляется за счет вторичной номинации общенародных и диалектных наименований, за счет семантической адаптации межсистемных заимствований, а также в результате словообразовательной деривации.

Основное содержание работы

Введение содержит сведения об основных этапах становления исторического терминоведения, обоснование актуальности, новизны, практической ценности работы. Определены предмет, объект, источники, цели, задачи, методы исследования. Дана классификация стратификационных разрядов специальной лексики (термины, прототермины, терминомимы, номены, предтермины, профессионализмы).

Первая глава исследования посвящена изучению лексико-семантических процессов в формировании подъязыка лесного сплава XVIII – первой половины XX вв.

В параграфе, посвященном динамическим процессам в ЛЛС, обращается внимание на внутрилингвистические и экстралингвистические факторы формирования специальной лексики, определяются источники и пути ее становления. По нашим наблюдениям, к источникам развития ЛЛС относятся общенародный язык, диалекты и подъязыки смежных производств, прежде всего подъязык судоходства. Заимствования в ЛЛС имеют опосредствованный характер: они немногочисленны и проникают в подъязык ЛС из подъязыка судоходства начиная с XVIII в. (*бон* «плавучее ограждение, применяемое при лесосплаве», *бухта* «петля для связывания плотов», *лоцман* «тот, кто руководит работой во время сплава, управляет плотом»). Основная часть заимствований в ЛЛС относится к периоду совершенствования терминологии в первой половине XX в. (*варпование* «подтягивание плота с помощью специального устройства», *кранбалка* «приспособление для направления канатов при подъеме или опускании якорей или лотов», *рейд* «место якорной стоянки плотов внутри или вблизи порта», *лот* «приспособление для торможения и управления плотом» и др.). Пути формирования ЛЛС определяются процессами специализации наименований посредством семантической и словообразовательной деривации. Динамика подъязыка связана с эволюцией, развитием и совершенствованием его словарного состава. Основной фонд специальной лексики лесного сплава формируется в XIX веке, когда происходит уточнение, детализация понятий производственной деятельности, совершенствование технических средств производства, что вызывает необходимость в новых языковых обозначениях.

Особенности становления системных отношений в ЛЛС выяснялись при анализе специальных наименований в составе лексико-тематических и лексико-семантических групп. Были рассмотрены специальные наименования следующих тематических групп: 1) наименования промысла; 2) наиме-

нования действий и процессов (среди них обращалось внимание на лексику таких микрогрупп, как общие наименования производственных процессов; наименования действий, связанных с подготовкой лесных материалов к сплаву; наименования действий, относящихся к изготовлению плотов; наименование действий, имеющих отношение к управлению плотами); 3) наименования сплавного материала; 4) наименования преград для остановки сплавляемого леса.

С экстралингвистической точки зрения выбор тематических групп был обусловлен необходимостью отражения основных операций и объектов производственной деятельности лесного сплава. С собственно лингвистической точки зрения – тем, что в них наиболее ярко представлены лексико-семантические процессы формирования исследуемого подъязыка.

При анализе специальных наименований обращалось внимание на их генетические особенности, в необходимых случаях – с привлечением этимологических данных; на системные связи с другими наименованиями подъязыка лесного сплава. Выяснялись парадигматические и синтагматические отношения специальных единиц, определялись их стратификационные разряды. Особое внимание уделялось рассмотрению механизмов специализации лексического значения слов.

Проникая в подъязык лесного сплава, генетически неоднородные лексические единицы изменяли свою семантику, «приспосабливая» ее к номинативным потребностям лесного сплава. Происходила специализация значения слова, т.е. появление в его семантической структуре таких компонентов, которые позволяют отнести данное слово к определенной функционально-семиотической системе, в данном случае – к системе лесного сплава.

Специализация значения нашла отражение в следующих семантических процессах:

1) в метафорическом переносе (*бегуны* «материал для связывания бревен в плоты»; *веретено* «часть сплавного якоря»; *гусь* «несколько небольших плотов, связанных вместе»);

- 2) в метонимическом переносе (*сплав 1* «действие по глаголу *плавить* – *сплавлять*» → *сплав 2* «вид водной транспортировки леса» → *сплав 3* «водяной путь» → *сплав 4* «приспособление для удерживания сплавляемого леса; то же, что *запань*»);
- 3) в расширении лексического значения слова (*весло* «приспособление в виде длинной жерди для управления плотом»);
- 4) в сужении лексического значения слова (*бурлак* «тот, кто занимается сплавом леса»; *вица* «гибкая ветвь, употребляемая для связывания бревен в плотях»; *катать* «заниматься погрузкой или выгрузкой бревен»);
- 5) в результате появления устойчивых синтагматических связей (*срывка дров* «сбрасывание дров с берега, с пристаней в реку, для сплава россыпью»).

Исследование показало, что наиболее продуктивным типом семантической деривации является метонимия, поскольку перенос по смежности обеспечивает многофункциональность слова, возможность номинации близких понятий с помощью одной и той же единицы.

Парадигматические связи между словами устанавливаются внутри синонимических рядов, в состав которых входят дублетные и понятийные (семантические) синонимы, а также в ходе формирования гиперогипонимических отношений.

Для формирования специальной лексики лесного сплава XVIII – начала XX веков были характерны две противоположенных тенденции: во-первых, тенденция к избыточности средств выражения и, во-вторых, стремление к преодолению «многоименства».

Множественность наименований в составе специальной лексики лесного сплава обеспечивается наличием большого количества вариантов: фонетических (*гардель, гордель, кардель* «гибкая ветвь, материал для связывания плотов»; *карга, каржа, карча, карша* «коряга, упавшее в воду дерево; препятствие для сплава леса»), словообразовательных (*утоп, утопиц* «дрова, затонувшие во время сплава»; *сплав, сплавка, выплавка, плав* «сплавной промысел» и мн. др.), синтаксических (*выкидник – выкидной лес* «лес, нанесен-

ный волнами на берег, представляющий собой отходы лесного сплава»; *оботурить* – *взять на оботур* «развернуть плот против течения»; *топляк* – *дерево теплое* «затонувшее при сплаве бревно (лес)» и др.), синонимов-дублетов (*плытник, сгонщик, флисак* «рабочий на сплаве плотов»; *плотить, свивать, скукливать, спорамливать, срасчивать, счаливать, сшивать* «связывать бревна в плоты» и др.), семантических синонимов (*таланить* «тормозить движение плота или лодки с помощью весел» – *травить* «тормозить, сдерживать движение плота с помощью снастей») и мн. др. В ЛЛС находят отражение гиперо-гипонимические связи: *лоцманить* «управлять плотом» – *бечевать* «тянуть судно или плот с помощью бечевы» – *табачить* «вести плот, упираясь шестом» – *грести в весла* – *грести в потесь* – *бить в потесь* / *бить потесем* – *бить в бабайку* – *идти гребями* / *идти на гребях* «управлять плотом с помощью весел» – *идти парусом* «управлять плотом с помощью паруса».

В процессе функционирования в подъязыке лесного сплава происходит «естественный отбор» наиболее функциональных и жизнеспособных единиц.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена процессам специализации лексики при словообразовательной деривации.

Производную лексику ЛС мы рассматривали в составе словообразовательных гнезд, словообразовательных типов, словообразовательных парадигм и словообразовательных категорий.

Исходя из принципов перспективного анализа словообразовательной структуры специального слова от производящего ко всем его производным, мы учитывали то, что производящее задает траектории словообразовательного развития дериватов в соответствии со словообразовательными валентностями, или с набором «семантических мест» (термин Е.А.Земской). К таким «семантическим местам» относятся актантная и сирконстантная структура глаголов, а также понятийные связи имени существительного.

В работе были рассмотрены словообразовательные процессы в области отглагольного и отыменного словообразования, поскольку глаголы и существительные являются основными словопорождающими классами.

Глагольная лексика наиболее активно участвует в словообразовательных процессах, так как основой производств и промыслов является действие. Рассмотрение отглагольных дериватов производилось в соответствии с актантной структурой глаголов, что позволило увидеть весь состав словообразовательно-семантической парадигмы глаголов.

Семантика производного слова во многом определяется семантикой производящего, поэтому и процессы специализации словообразовательных дериватов детерминируются теми особенностями, которые присущи мотивирующим наименованиям.

При рассмотрении отглагольных и отыменных дериватов была принята классификация производящих основ, в которой учитывались признаки, релевантные для специальной семантики производного слова.

В глагольной лексике лесного сплава были выделены группы производящих на следующих основаниях: а) в зависимости от того, каким образом базовые семы подязыка лесного сплава передаются от производящих к производным; б) в зависимости от того, как в процессе специализации значений соотносятся явления словообразовательной и семантической деривации.

А. Производящие специализированные общенародные и диалектные глаголы действия (в этом случае, вслед за Ю.Д. Апресяном, разграничивались глаголы действия и глаголы деятельности). В качестве примеров глаголов действия, служащих производящей базой для лексики лесного сплава, можно привести такие единицы, как *гнать*, *катать*, *плавить* и др. В своих «главных» значениях (первых, исходных, основных, свободных, номинативных и т.д.) эти глаголы содержат в своей семантике семантический примитив «делать» и являются многоместными предикатами. Это значит, что каждый из них обязательно обладает валентностью объектного актанта, а многие (особенно те, которые содержат в значении семы движения) нуждаются и в

сирконстантных распространителях (указывающих место, направление, способ действия и т.п.).

Так, основное значение глагола *знать* в общенародном языке формулируется следующим образом: «заставлять двигаться, понуждать к передвижению». В терминах синтаксически упорядоченного толкования лексического значения оно (это толкование) будет выглядеть так: «заставлять *X* двигаться, понуждать *X* к передвижению», где *X* – объектный актанта, в роли которого может выступать любой предмет или лицо.

Специальное значение глагола *знать* «заставлять двигаться вплавь по течению реки *лес, бревна, плоты*» в подъязыке лесного сплава образуется путем констатации, конкретизации объектного актанта. Иными словами, конкретный объект действия, а именно *лес, бревна, плоты* становится постоянной принадлежностью лексического значения глагола *знать*, функционирующего в подъязыке лесного сплава.

Наличие таких константных элементов в семантике обуславливает специфику формирования специальной лексики: оно свидетельствует о том, что специализированные значения глаголов действия – именно значения, а не словоупотребления, обусловленные контекстом. Действие, обозначаемое таким специализированным глаголом, становится постоянным, протяженным во времени, социально значимым, что обеспечивает основания для перехода таких лексических единиц из класса глаголов действия в другой семантический класс — глаголов деятельности.

Б. Производящие общенародные глаголы деятельности. К данной группе мы отнесли глаголы типа *вить, плотить, шить, вязать*, которые потенциально могут приобретать специализацию в подъязыках разных профессиональных сфер, поскольку являются базовыми наименованиями трудовых действий. Данные глаголы этимологически восходят к древнейшей ремесленной терминологии славян – терминологии плетения. Субстратные элементы плетельного промысла присутствуют и в составе специальной лексики

ЛС, что обусловлено исторической связью данной профессионально-производственной деятельности с плотничеством и плетением.

Названные глаголы не принадлежат непосредственно лексике лесного сплава. Их можно назвать глаголами многофункциональной семантики, глаголами, принадлежащими нескольким подъязыкам. Если в значениях глаголов группы (А) объектные актанты являются константами, то у данных глаголов лексические значения предполагают замещение объектной валентности достаточно широким кругом предметов, относящихся к разным промыслам. Состав этих предметов, тем не менее, ограничен и поддается исчислению, и словопроизводство от данных глаголов дериватов, относящихся к лексике лесного сплава, имеет достаточно предсказуемый характер.

В. Производящие глаголы, относящиеся к межсистемным заимствованиям. К таким исходным глаголам мы отнесли межсистемные заимствования из лексики судоходства: *травить* «выпускать, отпускать понемногу (снасть, канат), ослабляя натяжение» – *травить* «сдерживать движение плота»; *чалить* «притягивать и прикреплять чалом» – *чалить* «соединять звенья плота». Данные глаголы в лексике лесного сплава обладают богатым словообразовательным потенциалом.

Г. Производящие неспециализированные глаголы действия. В данном случае производящими являются общенародные и диалектные глаголы действия в неспециализированном, одном из основных (хотя и не обязательно в «первом») значении. Приведем примеры словообразовательных пар, в которых исходное производящее является глаголом подобного рода, а производное принадлежит лексике лесного сплава: *задеть* «зацепиться за что-либо или коснуться чего-либо при движении» → *задея* «препятствие на дне реки в виде камней, коряг и т.п., мешающее движению плота или судна»; *затирать* «стеснять, сдавливать, лишив возможности передвижения» → *затор* «скопление остановившихся на ходу по реке плотов». Словопроизводство от производящих группы (Г) имеет непредсказуемый, случайный характер, здесь невозможно усмотреть каких-либо регулярных корреляций. Особенность та-

кой специализации состоит в том, что семантические компоненты *лес, бревна, плоты; по воде*, которые собственно и обеспечивают специализацию, отсутствуют в производящем и появляются только в производном, составляя так называемое приращение семантики производного.

При описании отглагольных производных мы посчитали возможным ограничиться анализом производных – существительных, поскольку отглагольные прилагательные и наречия в лексике лесного сплава единичны и нерегулярны, а разнообразные приставочные и приставочно-суффиксальные глагольные образования носят чисто модификационный характер.

Исходя из названных свойств производящих глаголов и их семантических и синтаксических валентностей, производную отглагольную лексику мы рассмотрели в составе следующих групп:

1) производные существительные отвлеченного действия (*плотить* «соединять, связывать в плоты» → *плотка* «действие по глаголу *плотить*»);

2) производные существительные со значением деятеля (*плотить 1* «соединять бревна в плоты для сплава леса» → *плотильщик* «рабочий для вязки бревен в плоты»; *сплотник* «рабочий для вязки бревен в плоты; то же, что *плотильщик*»);

3) производные существительные со значением объекта и орудия действия (*гнать* «отправлять вплавь по течению реки (лес, бревна)» → *гонка 2* «плот из бревен»; *гонка 3* «несколько плотов, связанных вместе»; *гонка 4* «часть плота, отдельное звено»; *гонка 5* «мера дров»; *гон* «небольшой плот строевого и дровяного леса»; *пригонка 2* «плот, связанный из двух частей»; *сгон* «плот из трех связок»);

4) производные существительные со значением места действия (*валить* «подсекая у основания или спиливая, заставляя падать на землю (лес, дрова); рубить» → *вальнище* «место, куда свозят лесные материалы для погрузки их на суда или для сплава плотами»).

При анализе отыменных дериватов мы также исходили из характеристик производящего слова. В области отыменного производства создание де-

риватов опирается на те или иные семантические компоненты производящего, или на «семантические места» (термин Е.А.Земской), а также на типические лексико-семантические связи производящего.

Например, в лексике лесного сплава исходные существительные со значением «орудие действия» образуют дериваты – глаголы со значением «действовать с помощью того, что названо мотивирующим существительным»: *бечева* «длинная веревка, употребляемая на водоходных судах, которою их тянут против течения воды» → *бечевать* «тянуть бечевою судно против течения воды»; *бухта* «у лесосплавщиков – петля» → *бухтовать* «скреплять плоты канатом». От существительных, называющих объект действия, образуются глаголы со значением «создавать то, что названо мотивирующим существительным»: *паром / пором* «плот из 5 – 10 звеньев» → *перепорамливать* «перестраивать плоты в связи с изменением русла реки», *спорамливать* «связывать бревна в плоты». Многие наименования объектов служат производящей базой для наименований лиц (*барка* «судно для сплава леса» → *барочник 1* «хозяин барки», *барочник 2* «работник на барке», *барочник 3* «тот, кто делает барки»; *лодка* «небольшое судно» → *лодочник* «работчий, плывущий за плотом и наблюдающий за его сохранностью»).

В соответствии с семантическими возможностями производящих в процессе словообразования отыменных дериватов были определены следующие разновидности деривационных процессов:

1) «наименование предмета» → «наименование действия» (*колода* → *заколodить*, *кукла* → *сукливать*);

2) «наименование предмета» → «наименование лица» (*вода* → *водяник*, *нос* → *носник*);

4) «наименование предмета» → «наименование признака» (*плот* → *плотовой*, *струг* → *струговой*);

5) «наименование предмета» → «наименование предмета» (*бечева* → *бечевник*, *дрова* → *дровяник*);

б) наименования с модификационными значениями (*гардель* → *гардельник*, *вица* → *вичьё*).

Каждый из представленных процессов имеет деривационные особенности, которые проявляются в семантике производных.

Таким образом, наши наблюдения подтверждают мысль о том, что формирование специального языка не предполагает появления новых корней и аффиксов. Подъязык (как и язык вообще) или заимствует их из других языковых кодов (смежных подъязыков, говоров, иностранных языков), или использует «...возможности существующих в языке продуктивных словообразовательных моделей, «активизирует» ранее не использовавшиеся, но потенциально существующие слова» (Кустова, 2000: 86). Наше исследование показало, что в специальном языке лесного сплава явления словообразовательной деривации и лексической полисемии тесно взаимосвязаны.

В заключении подводятся итоги исследования.

Динамические процессы в подъязыке ЛС определяются действием таких закономерностей, как эволюция, развитие и совершенствование специального языка. Особенности динамики словарного состава подъязыка ЛС тесно связаны с источниками его формирования. К источникам формирования специальной лексики лесного сплава относятся: а) лексика общенародного языка; б) диалектная лексика; в) смежные подъязыки судоходства, лесного хозяйства и земледелия. В процессе формирования ЛЛС происходит стихийное накопление языковых средств, которое характеризуется, с одной стороны, избыточностью средств выражения (наличие большого количества вариантов и синонимов), а с другой стороны – стремлением к преодолению этой избыточности.

Словообразовательный потенциал глаголов и существительных в подъязыке лесного сплава в высокой степени зависит от специализации значений производящих основ. В подъязыке лесного сплава специализация значения достаточно редко является продуктом словообразовательной деривации; значительно чаще она является результатом семантической деривации на уровне

исходного производящего и затем «передается» всем членам словообразовательных гнезд.

Специализация значения ЛЛС находит отражение в следующих процессах:

- 1) в метафорическом переносе;
- 2) в метонимическом переносе;
- 3) в расширении лексического значения слова;
- 4) в сужении лексического значения слова;
- 5) в результате появления устойчивых синтагматических связей;
- 6) в процессе словообразовательной деривации.

Работа завершается изложением перспектив дальнейшего исследования ЛЛС.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Гладилина Г.Л. Диалектные источники формирования терминологической лексики лесного промысла (экстралингвистический аспект) // Материалы научно-практической конференции преподавателей, студентов и аспирантов филологического факультета. Вып. 3. – Красноярск, 1999. – С. 48 – 52.
2. Гладилина Г.Л. Экстралингвистические особенности формирования терминологической лексики лесного промысла Приенисейской Сибири // Русский язык в географической проекции. – Красноярск, 2000. – С. 57 – 62.
3. Гладилина Г.Л. Особенности лексико-семантических процессов формирования подъязыка лесного сплава // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М.: МГУ, 2001. – С.133.
4. Гладилина Г.Л. Формирование синонимического ряда с доминантой *запань* в профессиональной лексике лесного сплава // Ежегодник регионального лингвистического центра Приенисейской Сибири. Вып. 1. – Красноярск, 2001. – С. 58 – 65.

5. Гладилина Г.Л. Наименования, содержащие указание на качество древесины, в специальной лексике лесного сплава // Русский язык: Теория. История. Риторика. Методика. Вып. 2. – Красноярск, 2002. – С.25 – 32.
6. Гладилина Г.Л. К истории слова *моль* в специальной лексике лесного сплава // Ежегодник регионального лингвистического центра Приенисейской Сибири. Вып. 2. – Красноярск, 2003. – С.44 – 51.
7. Гладилина Г.Л. Тематическая группа «Наименования промысла и способы сплава» в лексикографическом описании // Актуальные проблемы русского языка и литературы. – Красноярск, 2003. – С. 28 – 35.
8. Гладилина Г.Л. Наименования промысла в специальной лексике лесного сплава // Русский язык. Теория. История. Риторика. Методика. Вып. 3. – Красноярск, 2003. – С. 81 – 84.
9. Гладилина Г.Л. Семантические изменения в процессе специализации лексики лесного сплава // Проблемы региональной лингвистики. – Красноярск, 2003. – С. 259 – 268.
10. Гладилина Г.Л. Наименования действий и процессов в специальном подязыке лесного сплава // Русский язык: Теория. История. Риторика. Методика. Вып. 4. – Красноярск, 2004. – С. 58 – 63.
11. Гладилина Г.Л. Наименования действий и процессов, относящихся к изготовлению плотов, в специальной лексике лесного сплава // Русский язык и литература в Сибири. – Красноярск, 2004. – С. 59 – 70.